

Я нервничал, и это был важный вопрос, так что у меня не было времени разглядывать лицо Помфри.

Тем более, что Помфри была единственной, кто догадался, что я не Драко Малфой. Я торопливо продолжил:

— Важнее другое, вы ведь не расскажете?

— Ты...

— Только 4 года. Через 4 года мы все равно больше не увидимся. Неужели нельзя потерпеть хотя бы до тех пор?

Канон заканчивается через 4 года, и тогда же я выпускаюсь из Хогвартса. После этого у меня больше не будет дел к школьной медсестре Помфри. Возможно, это прозвучало холодно, но это была правда.

Пока я пытался исказить канон, мне не хотелось тратить время на споры о том, Драко Малфой я или нет. У меня голова шла кругом, даже когда я просто думал о других «эффектах бабочки». Пусть и непреднамеренно, я использовал магию и вернулся в прошлое. Я хотел как можно сильнее исказить канон, чтобы спасти как можно больше людей. По правде говоря, я просто хочу хоть немного облегчить чувство вины, которое испытывал из-за своего бездействия.

— ...Хорошо.

— Спасибо.

— Но взамен, Малфой, я хочу, чтобы ты тоже заботился о своем теле. Я дам тебе зелья, и ты должен принимать их регулярно. Где ты вообще научился этой привычке — сдаваться еще до того, как получишь помощь специалиста?

— А?

— И впредь, никогда не контактируй с тем, кто сделал это с твоим телом! Никогда!

Примерно в этот момент я почувствовал, что что-то не так. Сдаваться? Тот, кто сделал это с телом? Я слегка нахмурился, испытал странное дежавю. Помфри резко встала, словно не желая слушать возражений.

— Я не могу этого допустить. Состояние твоей души крайне нестабильно, и ты не двигался две недели, так что мышцы ослабли. Даже если ты принимал зелья, магия лишь ускоряет естественную регенерацию человека. Тебе нужен покой.

— ...Да.

Какое-то неприятное чувство не покидало меня, но я сделал вид, что не замечаю, и закрыл глаза. Если она что-то не так поняла, разберемся позже. Из-за использования то ли божественной силы, то ли чего-то еще, тело обмякло, а веки стали тяжелыми, как свинец.

Side, Severus Snape

— Малфой только что уснул.

Северус рассеянно кивнул. Драко лежал на кровати, обливаясь холодным потом. Ц. Снейп поморщился, но взмахнул палочкой, и пот испарился, не оставив даже запаха. Он с непроницаемым лицом уставился на Драко и сухо произнес:

— Он был под контролем Тёмной магии?

— Пока что все в порядке. Я попробовала зелье, которое вы дали, Профессор Снейп, никаких отклонений.

Похоже, до худшего не дошло. Его пытали? Неужели среди Пожирателей Смерти нашелся кто-то настолько смелый? Хотя, если это кто-то из чистокровных, то возможно. Драко мог и солгать, но он был не тем ребенком, который стал бы устраивать бессмысленный розыгрыш, доводя себя до остановки дыхания.

Северус нахмурился, перебирая различные версии. Все это случилось внезапно, без каких-либо предпосылок, и вопросов было больше, чем ответов. Ему показалось, что на лице мирно спящего Драко проступили черты того болтливого и незрелого Драко, которого он знал.

— Вы сказали, что с его душой что-то не так? Есть вероятность, что это не Драко Малфой?..

— Вы имеете в виду, не вселилась ли в него другая душа? Но как бы другая душа узнала его семью и других учеников? Он ведь помнит все, что случилось в последнее время?

— Я сказал глупость.

Северус заставил работать мозг, которым ему так редко доводилось пользоваться при обучении тупоголовых студентов. Драко Малфой. Остановка дыхания и исчезновение души. Это симптомы тех, кто пострадал от Тёмной магии. Значит, Драко пострадал от Тёмной магии?..

— Вы уверены, что это Тёмная магия?

— Как я уже говорила, душа...

— Душа лишь покинула тело. Других улик нет. Исчезновение души могло быть вызвано и другим ранением.

— Я тоже сначала так думала. Но, увидев душу Малфоя только что, я изменила свое мнение. Это нельзя назвать душой человека. Души людей не бывают такими искаженными.

Говоря это, Помфри не скрывала горечи. Казалось, ее очень беспокоило, что с учеником Хогвартса приключилось такое. Северус, отфильтровывая ее причитания, наблюдал за состоянием Драко. Тот хмурился даже во сне.

— Он сказал, кто это сделал?

— Нет. Он даже говорить об этом не хотел. Мы решили пока сосредоточиться только на лечении. Профессор Снейп, вы тоже, пожалуйста, делайте вид, что ничего не знаете. Об этом будем знать только я, чета Малфоев и вы.

— Но...

— Я знаю. Нельзя оставлять Малфоя в таком состоянии. Поэтому, не могли бы вы тайно защищать его? И я бы хотела, чтобы вы выяснили, кто это сделал.

Ее тон был таким проникновенным, каким Снейп никогда не слышал от Помфри. Он слегка вздохнул и обернулся. Взгляду предстала Помфри, закусившая губу и решительно смотрящая на него.

— Профессор Дамблдор уже знает.

— А?

— И мы знаем, чьих это рук дело.

Он не был уверен, можно ли это говорить, но счел это вежливостью в ответ на то, что Помфри ответила на все его вопросы. Обычно Помфри только фыркала, когда он что-то говорил. К тому же, он был уверен, что она не станет распространяться о состоянии Драко.

— Похоже, Пожиратели Смерти что-то сделали с Драко.

— Пожиратели Смерти? По какой причине?..

— Полагаю, дело в политических интригах чистокровных. По словам Люциуса Малфоя, он всегда демонстрировал реакцию отторжения при виде Пожирателей Смерти. Он хмурился или съеживался, даже если они ничего не делали.

Северус излагал только факты. Было много и других версий, но в детстве Драко контактировал только с чистокровными. У него даже не было возможности встретиться с другими тёмными магами. Поэтому, если Драко подвергался пыткам, наиболее вероятными кандидатами были чистокровные.

— Пожалуйста, прекратите... хватит... Не надо... Только родителей...

— Мерлин...

Едва слышное бормотание, которое легко было пропустить, отчетливо достигло их ушей. Северус, пропустив слова Помфри мимо ушей, слегка нахмурился. Его шантажировали родителями? Вполне в духе Пожирателей Смерти. Все они, как один, были точной копией своего хозяина. Северус мысленно усмехнулся, игнорируя тот факт, что и сам был Пожирателем Смерти.

Легилименция была чем-то заблокирована. Драко, похоже, не осознавал этого, но это было похоже на инстинкт самосохранения, который развивается при длительных ментальных пытках.

Северус, чувствуя себя как-то грязно, взмахнул палочкой. Снова проступивший холодный пот исчез без следа, и лицо Драко стало заметно спокойнее.

— Значит, он все это время играл роль избалованного ребенка? И перестал, когда узнал, что ему недолго осталось?

Северус не смог возразить Помфри. Чтобы отрицать это, все обстоятельства слишком уж странно сходились. Даже когда он разговаривал с Драко, у него часто возникало дежавю, будто тот играет роль. Его реакции на ситуации были почти predetermined, а преувеличенный тон, казалось, был рассчитан на публику.

— Такая вероятность есть.

— Значит, это может быть и не так.

— ...Остается на это надеяться.

Северус Снейп смотрел на Драко Малфоя. Он думал, что хорошо знает его за эти несколько лет, но теперь понял, что это не так. Северус испытал довольно смешанные чувства. Что-то вроде опустошения и разочарования. Он не знал, почему испытывает нечто подобное.

— Я думала, Профессора Снейпа не интересуют дела студентов... Вы довольно активно взялись за это. Вы любите только слизеринцев, потому что вы их декан? Дискриминация — это нехорошо.

Помфри попыталась разрядить обстановку шуткой. Вероятно, это был ее завуалированный способ похвалить его за заботу о студентах. Северус сразу распознал этот слизеринский маневр и едва сдержал усмешку.

Северус, по сути, ненавидел всех студентов, включая слизеринцев. В его глазах студенты Хогвартса были тупицами, которые ничего не знали, но делали вид, что знают. Еще больше он ненавидел детей, которые только и умели, что осторожничать, и ничего не делали. А тех, кто ревел в три ручья и считал, что хорошее отношение к ним — это их право, он презирал. Просто Драко Малфой, хоть и был незрелым, был сообразительным, и хоть был высокомерным, у него были на то основания. Поэтому он и относился к нему соответственно. А сейчас он действовал лишь потому, что чета Малфоев подняла бы шум, если бы он ничего не предпринял.

Северус ничего не ответил, и Помфри, кажется, стало немного неловко. Она отвела взгляд и начала разбирать зелья. Звяканье склянок звонко разнеслось по тихой палате.

<http://bllate.org/book/13876/1223701>